

АПОСТОЛЬСКАЯ МИССИЯ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ФЕНОМЕНА СЛОВА В УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

The Apostolic Mission of Saints Cyril and Methodius in the Context of the Word Phenomenon Development in Ukrainian Culture

Natalia Kovalchuk – Viera Jakubovská

DOI: 10.17846/CL.2018.11.2.87-97

Abstract: KOVALCHUK, Natalia – JAKUBOVSKÁ, Viera. *The Apostolic Mission of Saints Cyril and Methodius in the Context of the Word Phenomenon Development in Ukrainian Culture.* In their contribution, the authors examine the issue of the origin of Slavonic literature, the Old Slavonic language, connected with the important activity of the great Slavic missionaries, Sts. Cyril and Methodius. The formation of the first state of East Slavs coincides with the adoption of Christianity and the confirmation of the word as the divine Logos. In Christian interpretation, the word gains an ontological status of God's wisdom. The authors examine the development of the word (in terms of the language) by analysing the activities of St. Cyril as the founder of the Kiev letters. Their attention is focused on the analysis of the work of Gregory Skovoroda, Taras Hryhorovich Shevchenko, Lesya Ukrainka and others. Works of these writers show that the word has an archetypal character in Ukrainian culture and its symbolic structure penetrates all stages of its development. The word takes the form of an «apostolic mission», reveals and exposes the soul of the Ukrainian nation. It has Christian origin, and its cultural and historical manifestations strengthen national identity and the nation state.

Keywords: *Slavonic writing, Old Slavonic language, Saints Cyril and Methodius, Cyrillo-Methodian mission, Prayer, Ukrainian Literature*

Abstrakt: KOVALCHUK, Natalia – JAKUBOVSKÁ, Viera. *Apoštolská misia sv. Cyrila a Metoda v kontexte rozvoja fenoménu slova v ukrajinskej kultúre.* Autorky vo svojom príspevku skúmajú problematiku vzniku slovanskej písomnosti, staroslovanského jazyka, ktorého vznik bol spojený s významnou činnosťou veľkých slovanských vierozvestcov sv. Cyrila a Metoda. Formovanie prvého štátu východných Slovanov sa zhoduje s prijatím kresťanstva a potvrdením slova ako božského logu. V kresťanskej interpretácii nadobúda slovo ontologický status Božej múdrosti. Rozvoj slova autorky skúmajú pomocou analýzy aktivít sv. Cyrila ako zakladateľa kyjevskej písomnosti. V centre ich pozornosti je analýza tvorby Gregoira Savitscha Skovorodu, Tarasa Hryhoroviča Ševčenka, Lesy Ukrainky a iných. Ich tvorba svedčí o tom, že slovo má v ukrajinskej kultúre archetypálny charakter a jeho symbolická štruktúra preniká všetky etapy vývoja tejto kultúry. Slovo má podobu „apoštolského poslania“, sprístupňuje a odhaľuje dušu ukrajinského národa. Má kresťanský pôvod a vo svojich kultúrno-historických prejavoch utvrdzuje národné bytie a národný štát.

Kľúčové slová: *slovanská písomnosť, staroslovanský jazyk, Svätí Cyril a Metod, cyrilo-metodská misia, modlitba, ukrajinská literatúra*

Для XIX века и нашего времени борьба за утверждение украинского слова и украинского языка имеет не менее важное значение чем вопросы материальной жизни, экономического и государственного строительства. Поэтому в Украине языковые, политические, государственные вопросы и в целом все проблемы национального бытия выступают неотделимо от национального слова. Более того слову дается функция выражения национальной идеи. Подобно тому, как Библия рассказывала о приобретении евреями духовной Родины в религии после уничтожения их государственности, так и в Украине, слово представляется как репрезентант духовной Родины, национальной почвы. Такое отношение к слову на Украине обусловлено специфической трансформацией народного мировоззрения, когда мир раскрывается в символично-мифологических знаковых формах единства человека и бытия. Для украинской ментальности, так и для всей славянской языческой мифологии в целом, присущ антропологический антропоцентризм, отождествление человека и природы в специфических символично образных формах (обрядов, ритуала, духовно-практического освоения мира).

Именно эти особенности народного мировоззрения были использованы в той универсализации роли слова, которая наблюдалась в украинской культуре. Эта универсализация и объясняет то обстоятельство, что отношение к слову в украинском языке всегда было предметом идеологической борьбы

Приблизительно 1500 лет назад появилась славянская письменность. Ее создание было связано с выдающейся деятельностью и духовным подвигом великих славянских просветителей святых Кирилла и Мефодия.

С духовно-просветительской деятельностью святых Кирилла и Мефодия исследователи связывают во второй половине IX столетия перевод одной из глав трактата «великий апологетик» константинопольского патриарха Никифора I. Осуществив перевод «Написания о правой вере», Кирилл, впервые изложил на славянском языке основные догматы православного вероучения. Этот перевод положил начало созданию философской и богословской литературы. в результате переводческой деятельности святых Кирилла и Мефодия был образован корпус текстов на славянском языке, что создало представление про основные нормы и проблемы христианского мира и одновременно литературный язык, способный на таком же высоком уровне как греческий и латинский язык обслуживать все сферы общественной жизни.

Апостольская миссия святых Кирилла и Мефодия была настолько значима, что богословы и церковные историки часто сравнивают их с Апостолом Павлом. Ни один из миссионеров восточной или Западной церкви не сделал так много для распространения христианства и письменности, и не имел такого влияния на ход событий в славянском мире, как эти святые. Летописец Нестор в «Повести временных лет» подтверждает великое значение дела солунских учителей: «... Эти прибыли и начали складывать письмена азбуки и перевели «Апостол» и Евангелие» и рады были славяне, что услышали величие Бога на своем языке. После этого перевели «Псалтырь» и «Октоих» и другие к книги» (Повесть временных лет 1991, 28).

Особое значение в своей миссионерской и просветительской деятельности византийские просветители придавали языку. Они считали, что не религия и вера должны определять язык и навязывать его как священный местным жителям, а местное население должно адаптировать Божье слово на свой родной язык. «Через письмо братья в полной мере пытались кодифицировать правовые отношения, основанные на культуре обычаев местных жителей. Исходя из положений, что церковная культура есть частью этнической культуры, Кирилл и Мефодий в сущности, поддерживали разнообразие в церковном единстве. в этом понимании они были представителями славянских народностей» (Kriil

2003, 6). Богослужение на родном языке поднимало славянский дух, они осознавали себя не подневольными, а свободными, не униженными, а достойными. Исполнение миссии благовествования в восточной Европе и создание славянской письменности они начали именно из Киевской Руси, что имело решающее значение не только в становлении давнерусской письменности, государственности и культуры, но и развитии феномена слова на всех этапах развития украинской культуры.

Говоря о возможных путях исследования украинской культуры выдающийся украинский философ Д. Чижевский писал: «Перший з них — це дослідження народної творчості, другий — характеристика найбільш «блискучих», яскравих, виразних історичних епох, які даний народ пережив, третій — характеристика найбільш значних, «великих», видатних представників даного народу» (Chyzyhevskiy 1992, 138).

Исследуя феномен слова мы будем использовать характеристик выдающихся литературных эпох (Киевская Русь и эпоха украинского барокко и великих творцов украинской литературы (Григорий Сковорода, Тарас Шевченко, Леся Украинка). Это даст возможность вместе с логикой развития украинской процесса с тысячелетней историей раскрыть сущность феномена слова в украинской культуре.

Славянская письменность есть одним из важнейших источников развития феномена слова в украинской культуры. в этом контексте большое значение имела деятельность святых Кирилла и Мефодия в создании славянской азбуки. Азбука тут выступает не только техническим способом, но и кодексом бытия поэтому письменность оценивается как вторичное явление, которое наследует Божью Премудрость

Сточки зрения этой онтологии даже буква не просто единица языка в алфавит. Например культурный контекст функционирования кириллицы в старокиевской письменности сопоставлял каждую букву с философской идеограммой символических образов «Так, буква «Аз» складывалась из изображений симургов, которые, наподобие сфинксов, символизировали вечность, начало всех начал, единство мира и изначальный свет. Буква «веди» рисовалась как лицо, наподобие маски, которое символизировало углубленность в себя, ведовство, глубокое знание, а сама маска обозначала тайну, окружающую знание. Буква «ж» — «живете» изображала, как деревья, птицы и все суще входит в человеческое сердце. Это означало единство всех форм бытия в человеке, идею антропоцентризма. Буква «з» — «земле» восходит к изображению трилистника в человеческом сердце, которое, в свою очередь, как бы вбирает цветение всего мира и источает мысль. Трилистник при этом символизирует мудрость и просвещение, софийность бытия. Буква «и» символизирует связь разьединенного. Буква «м» — «мыслете», рисовалась в виде двух рыбаков, связанных друг с другом сетью с общим уловом. Это сложный образ мудрецов, забрасывающих сети и ловящих мысль, которая, в свою очередь, в виде улова — истинный уравнивает диалог между ними» (Kedrov 1982, 18).

Создание славянской азбуки Кириллом и Мефодием привело к формированию на Руси первого литературного языка — церковнославянского Церковнославянский язык стал важным способом Просвещения и книжности Киевской Руси. в летописях этого периода закладываются основы Просвещения. Сам факт христианизации страны и развитие литературного языка, связанного с этим фактором, придавал большое значение слову в проповедях. в проповедях слово непосредственно обращается к сердцу и разуму человека. к наиболее известным нам проповедям принадлежат проповеди святого Феодосия и митрополита Иллариона. Интересно, что слово в проповедях святого Феодосия имеет много функций. Слово есть основой сравнений: мученики «сияют как зори» способом формирования блестящих образов: «потому что не только сама, если не будет того, кто нею пишет, и топор не прославиться без того, кто ним рубит», использованием

антитезы: «откроем тут свои грехи перед единственным человеком (священником), что бы там (на страшном суде) их не открывать перед всем миром. Пафос слова в проповедях Феодосия призывает человека к праведной жизни, к жизни в единстве с Богом.

Основная тенденция проповедей Иллариона — прославление новой христианизации Руси через прославление ее великих князей. Эта проповедь вошла в украинскую традицию, которая прослеживается в Галицковольнской летописи, творчестве Климента Смолятича и Касияна Саковича. Концепцию и стилистику проповеди Иллариона отображает московская и новгородская литература (житие князя Дмитрия Ивановича Московского, святого Леонтия Ростовского, Константина Муровского и других) а также литература сербская (житие святого Симеона и Савви, написанное в XII веке иеромонахом Доментияном). важным произведением этой эпохи есть «Поучение» владимира Мономаха.

Эпоха литературного развития, которая начинается в XII — XIII столетии, имеет свои определенные признаки. Главным есть то, что слово выступает прежде всего как символ. Это связано с основной чертой всего Средневековья, в котором доминирует взгляд на мир как символический, в котором действительность есть знаком чего-то другого, непосредственно в действительности не данного. Символизм в литературе наиболее ярко проявился в проповедях Кирилла Туровского и в «Слове о полку Игореве».

Символический характер проповедей Кирилла Туровского основывается на интерпретации символического значения религиозных образов. Описывая торжественный вход Христа в Иерусалим на вербную неделю, Кирилл Туровский интерпретирует его как духовное принятие Христа светлые глубины своей души (проповедь на «антипасху» (неделя Фомы). Он объединяет сравнение весны в природе и Пасхи с разговором Апостола Фомы с Христом. Другие проповеди, опираясь на евангельское повествование, представляют их символическое значение. Последнее «Слово» Кирилла Туровского посвящено Протиарианскому собору. Отцов собора он сравнивают с воинами. О символическом характере «Слова о Полку Игореве» пишет выдающийся украинский философ Д. Чижевский: «Оно наполнено поэтическими изысканными фигурами, почти нет слов, которые не имели бы какого нибудь дополнительного значения, не несли какой нибудь функции в поэтическом строении произведении. Может быть наиболее характерной чертой стиля есть сложный символизм «Слова» (Chyzhevskiy 1991, 180). К этой мысли присоединяется и другой исследователь слова О. Копач: «Слово — это золотой терем, который высоко виднеется в просторах символики. и из этого терема отрывается читателю два мира: реальный и символический» (Kopatch 1993, 79).

Многочисленные образы «Слова о полку Игореве» всегда есть символами. Например птицы, о которых часто напоминает певец, означают: «соловей» — Боян, певец или радостный вестник утра, «черные вороны» — вестницы несчастья, «орел» — большая птица, символ поэтического вдохновения или вестник победы.

Интересным фактом выступает определенное динамическое развитие символов в контексте «Слова о полку Игореве». Рассмотрим например образ солнца. Перед началом похода Игоря солнце предупреждает про угрозу: «Тогда Игорь взрь на свблое сонце мвидьотьнего тьмою вся воя прикрътыи» (Слова о полку Игореве 1985, 48). Солнце как бы посылает тьму. I поражение Игоря связано с темнотой, предсказано солнцем: «Темно бо бь в. 3 день: два сонца помьркости, оба багряная сальпа погасоста (это два князя — Игорь и всеволод), и сьнима молодая мьсяца Олегь и Святъславь, — тьмою ся поволокости и вьморь погрузиста, и великое буйство подастахинова. На рыць на Каяль тьма свьтъпокрыла...» (Слова о полку Игореве 1985, 78-80). в конце «Слова» солнце уже светит радостно: «Сонце свьтитися на небесь, — Игорь князь в Руской земли» (Слова о полку Игореве 1985, 90).

Другим способом символического изображения есть введение в произведение снов и предчувствий. Таким, например, есть сон Святослава, в котором автор оперирует зловещими сновидениями «черным ковром» (черный цвет — плохая примета, «синее вино с горем смешанное» (мутное вино — плохая примета) и так далее.

С XVI столетия, когда движение полемистов набирает сил в борьбе с униатами и католиками, слово приобретает специфическую силу. Оно выступает как «меч духовный» (И Вышенский, Л. Баранович и другие полемисты) и эту духовную миссию слово пронесит через всю историю украинской культуры, вплоть до Леси Украинки, которая хотела чтобы слово было «острой

«Писателем Божьего, одним из самых выдающихся украинских писателей всех времен», называет Дмитрий Чижевский украинского полемиста Ивана вышенского. М. Сумцов и Д. Чижевский подчеркивают, что Иван выщенский напоминает им пророка. Как известно, он оставил светскую жизнь для жизни духовной, нашел себе пристанище на Афоне и откуда обратился к своим землякам и современникам. «Томимый дух овной жаждой, он удалился в Афонские пустыни, здесь явился к нему шестикрылый Серафим — любовь к угнетенной, обманутой, осмеянной Родине, — вынул из груди трепетное сердце и вложил в нее уголь, пылающий огнем гнева и негодования, открыл ему зеницы и обратил его внимание на все современные ему явления южно-русской жизни, хорошие и дурные, радостные и печальные, и бедный, малообразованный малороссиянин сразу прозрел в глубину южно-русской жизни, увидел латино-униатских гадов, заметил прозябание хлопа и пошел на Родину жечь сердца людей своим горячим одухотворенным словом», — писал про него М. Сумцов (Sumtsov 1885, 25-26) Перу И. вышенского принадлежат «Афонисты», «Писание ко всем в Лядской земле», «Совет», «Позорище мысленное» и другие.

Церковная программа Ивана вышенского во всех его произведениях нацелена на утверждение старых церковных правил и церковного устава. Он выступает только за утверждение всего старого. Хотя он и соглашается на проповедь народным языком, но все книги, как он считает, нужно печатать на славянском языке. Славянский язык он ставит даже выше чем греческий и латинский. Он пишет: «Чи не ліпше тобі ізучати Часословець, Псалтир, Апостол і Євангеліє... і бути простим богоугодником і живнівчнучою полувчати, нежели постигнути Аристотеля і Платона і філософом мудрим ся в житні сей звати, і в геєну отіти? Розсуди!» (Chyzhevskiy 1991, 228).

выступая за стародавности, за Апостоли Евангелие и против Аристотеля и Платона, за церковнославянские книги, против перевода их на простой язык, И. вышенский требует чтобы и в школе учили греческую и славянскую грамматику вместо диалектики – часословец, вместо логики и риторики – псалтырь, вместо философии – «осмогласник». Он подчеркивает, что «евангельскую и апостольскую проповедь» надо произносить с простой и понятной интерпретацией. в более поздние времена он составляет план печатания сборника, хрестоматии слов Христовы, апостольских и святоотеческих, который отчасти осуществил П. величковский.

Самые известные проповеди Кирилла Транквилиона-Ставровецкого «Евангелие учительное» и «Зерцало Богословия», Ивана Гаятовского «Ключ разумения», Антония Радивилового «Огородок Марии Богородицы», Лазаря Барановича «Меч духовный» и другие. Значение деятельности проповедников было связано с целью сбросить и развить в Украине традицию и искусство проповеди живого слова. Главная цель этих проповедей вывести православие из кризисного состояния, укрепить его авторитет и полемическую стойкость. Эти проповедники много сделали для того чтобы утвердить украинский язык в философско-богословской литературе накануне создания козацко-гетьманского государства.

Важная роль в развитии феномена слова принадлежит украинскому философу Г. Сковороде. Д. Чижевский в своем анализе творчества великого философа подчеркивает, «що своїм стилем, мовою, образами, емблематикою твори Г. Сковороди безпосередньо пов'язані з усією київською літературною традицією, з творчістю І. Гаятовського, А. Радивиловського, Л. Барановича; духовні пісні Г. Сковороди належать до того виду духовних пісень із яких складені писані збірки або «Богословник» (Chyzhevskiy 1934, 175).

Прежде всего слово у украинского философа выступает как слово Божие, которое есть основой всего существующего в мире, которое как бездна может охватить все разнообразие микро и макромира. Слово есть человеческой мерой вещей, через него не человеческое связывается с нашим сердцем... «А що ж є серце, коли не душа? Що є душа, коли не бездонна думок бездоня? Що є думка, коли не корінь, сім'я і зерно всієї нашої плоті, крові, шкіри та 'іншої зовнішності? Бачиш, що людина, котра мир сердечний погубила, погубила свою голову і свій корінь» (Skovoroda 1994a, 351).

Г. Сковорода во многих своих произведениях сближает категории слова и Божей Премудрости. «Слово від господа і воно живе в нас: істина Господня перебуває вічно» (Skovoroda 1994b, 312). Слово Божие в Святом Письме создано из символических образов и символов. Поэтому в Библии слово выступает в двойном значении: земном и божественном. «Так не подумаймо, що слово Боже в дійсності є подвійним, подвійним за сутністю своєю, подвійним за тлінням і нетлінням, а плоттю і духом, з божества і людяності, лицем же або постаттю одне й те ж » (Skovoroda 1994c, 382). в этом смысле слово переживает вечность, потому что оно мудро. «І як у нікчемному вексельному паперці ховається імперіал, так у тлінній і смертній цих книг тіні, і в мороці таїться пречисте, пресвітле й живе» (Skovoroda 1994d, 18).

«Слово», «правда», «слава» — три понятия, которые пронизывают все поэтическое творчество Тараса Шевченка:

«Щоб наша правда не пропала,
Щоб наше слово не вмирало» (Shevchenko 1978, 257).

Поет борется за будущее с помощью слова:

«Орю
Свій переліг — убогу ниву! Та сію слово. Добрі жнива Колись-то будуть » (Shevchenko 1978, 310).

Слова поэта, в какой мере, есть божьи слова, потому что поэт Божий пророк. и правда, и воля, и слава зависят не только от поэтического, но и непосредственно от Божьего слова и Божьей воли:

«Неначе срібло куте, бите
І семикрати перелите
Огнем в горнилі, — словеса
Твої, о господи, такії» (Shevchenko 1978, 256)

Слово, которое изменит жизнь народ, позовет к новой все поэтическое творчество — так представлял себе предназначение слова Тарас Шевченко. Слово обращается к нам через библейные образы.

У Тараса Шевченка существует весь диапазон функционирования феномена слова в украинской литературе. возможно наиболее презентабельно слово проявляет себя в так называемой «языковой молитве» поэта в его «Неофитах»:

Пошли мені святее слово,
Святої правди голос новий!
І слово розумом святим
І оживи, і просвіти!...
Подай душі убогій силу,
Щоб огненно заговорила,
Щоб слово пламенем взялось,
Щоб людям серце розтопило,
І на Україні понеслось,
І на Україні святилось.
Те слово, божее кадило,
Кадило істини. Амінь» (Shevchenko 1978, 284-285).

Если Тарас Шевченко в поэтической форме показал онтологический вес слова, то гениальный исследователь слова А. Потенбня начинает со структурных характеристик слова: «Каждое слово состоит не менее как из трех элементов, то есть, извнешней формы (единства звука), знака (представления) и значенн» (Potebnya 1999, 212).

Согласно А. Потенбне «поэзия проза отличаются тем, что в поэзии мысль перестраивается через конкретне слово, которое связано с образом, а в прозе это мышление осуществляется в слове, в котором его значение осуществляется без помощи образу» (Potebnya 1999, 233-234).

Что касается науки, то именно тут и осуществляется мышление в словах, значения которых фиксируются в фактах и законах. Таким образом, из этих исследований А. Потенбни можно сделать вывод, что слово есть универсальной формой духовности без которого не могли существовать ни миф, ни поэзия, ни проза, ни наука.

В мифологическом мышлении слово исполняет универсальную функцию внутреннего и внешнего, потому что в нем есть единство объективного и субъективного, где образ предмет исследования в философской сфере. Александр Потенбня считает, что в каждом слове есть внутренняя форма, которая дает понятийное видение мира. Даже такое бытовое слово как «люлька» воплощает одновременно и семантику игры и намек на Бога веселья — Ладо, и образ любимого человека: или женщины («лель»), или отца («лелька» у гуцулов), и впечатления от детской коляски, то есть целое мифологическое видение мира. в целом, философско-лингвистическая концепция потенбнианства исходит из того, что слово – это не просто языковой способ, а принцип языкового сознания нации, в котором заложено визуальное видение мира. в украинской культуре слово выступает не только как образ языка, а язык не только как образ общения, а как особый образ общения, так называемого языкового сознания. Это понятие было введено выдающимся украинским филологом А. Потенбнею и означало расширенное понимание слова как модели духовного микрокосм.

Конец XIX — начало XX столетия связано с новым этапом в развитии феномена слова в украинской культуре. Слово выступает как символ выживания нации, которой угрожает утрата родного языка. важную роль в развитии феномена слова в украинской культуре сыграла Леся Украинка. Огненное слово поэтессы взывало к оружию и решительному наступлению на «твердыни тиран». Цикл «Невільничіписні» завершает известная поэзия «Слово чомути не тверда криця?»

Десятки раз в литературе Леся Украинка обращалась к теме про роль слова в освободительной борьбе и при этом никогда не повторялась, всегда находила

оригинальный поворот. Например, второй цикл сборника «Ритми», Особенно первый стих цикла — страстный монолог, пронизанный единым наступательным порывом:

«Промінням ясним, хвилями буйними, прудкими іскрами, літучими зірками, палкими блискавцями, мечами хотіла б я вас виховати, слова!

Щоб ви луну гірську будили, а не стогін,
щоб краяли, а не труїли серце,
щоб піснею були, а не квилінням,
вражайте, ріжте, навіть убивайте,
не будьте тільки дощикою осіннім,
палайте, чи паліть, та не в'яліть!» (Леся Українка 1976, 191)

Другое стихотворение к первому и одновременно является его антитезой:

«Чи тільки ж блискавицями лігати
словом отим, що з туги народились?» (Леся Українка 1976, 191).

Спрашивает поэтесса и раскрывает чрезвычайное богатство тем и мотивов лирики.

Анализируя мифологемы народного сознания Леся Українка раскрывает фундаментальные измерения национального космоса. При этом она использует архаически слою языкового универсума и создает своеобразный метаязык. Таким метаязыком, который использует поэтесса есть древний натуралистический язык первоэлементов, четырех стихий, где «вода», «воздух» «земля», «огонь», — это понятия которые залают мифологию жизни и имеют традиционную символическую семантику. В «Лісовій пісні» поэтесса показывает, что каждая стихия формирует конкретное метафорическое поле, в котором есть множество образов, символов и ассоциаций. Язык символов позволяет читать при роду духовно, а духовные явления осмысливать в контексты природы Тайна связана с тем, что нам не дано понять непосредственно визуально в непосредственном восприятии, что скрывается за символикой скрытых смыслов. Не удивительно, что язык символов есть своеобразным метаязыком, историческим признанных форм человеческого духа, которые в своих различиях разошлись очень далеко. Кроме того метаязык имплицитно присутствуют в основе конкретного языкового универсума со всеми признаками особенностей национального менталитета, в следствии своей универсальности предает художественному произведению общечеловеческого смыслу. В драме « Руфин и Присцилла» есть такая реплика Руфин:

«Якщо дух
у вас те саме значить, що ідея,
то трудно вірити, щоб погану одіж
може носити якась ідея гарна» (Леся Українка 1976, 285).

В этих словах Леся Українка дает ключ для понимания своей символики. Идеи своего творчества она одевает в одежду символов. Леся Українка создала свою систему символов, которые проявляются не только в драматических произведениях, но в эпических и лирических. Используя символику в своих произведениях, поэтесса ставит их парами, антитетично. Сюда относится например понятие «души» и «тела» в «Лесной песне»:

Мавка:
ти душу дав мені, як гострий ніж
дає вербовий тихий гілці голос.
Лукаш:
Я душу дав тобі? А тіло збавив,

бо що ж тепер з тебе? Тінь! Мара!
Мавка:
О, не журися за тіло!
Ясним вогнем засвітилось воно,
вільними іскрами вгору злетіло.
Легкий рухкий попільець
ляже, вернувшись, в рідну землю,
вкупі з водою там зростить вербицю, —
стане початком тоді мій неволі (Леся Українка 1976, 292).

Таким образом, язык поэтессы той платформой, на которой поэтические и физические явления приближаются один к другому до состояния взаимного влияния. Роль поэтического языка в этом сближении заключается в том, что она непосредственно переливает физическое в духовное, природу в слово. Язык поэзии рождается из глубин людской души и Леся Українка вслушивается в эти глубины, чтобы донести содержание этих тайн. Ее слово удивительно точное, потому что укоренено одновременно и в людской душе и в устройстве бытия.

Таким образом в интервале между «алфавитной молитвой» Святого Кирилла как основателя стародавней киевской письменности, «языковой молитвой» Тараса Шевченка, характеристикой слова как «меча духовного» у полемистов, презентацией слова как конфигурации «алфавита мира» у Г. Сковороды и трансформация слова в «острую». В творчестве Леси Українки раскрывается сияние феномена слова в украинской литературе.

все это свидетельствует о том, слово в Украине имеет архетипический характер и выступает такой символической структурой, которая пронизывает все этапы развития украинской культуры. Формирование украинского государства в значительной степени совпадает с принятием христианства и утверждение слова как божественного логоса. Большое значение в этом контексте имеет деятельность святых Мефодия и Кирилла, создавших славянскую азбуку. В христианской интерпретации слово приобретает онтологический статус Божьей Премудрости. Слово в функции «меча духовного» в борьбе за национальную и конфессиональную независимость связано с ощущением национального бытия, национальной культур, национальной независимости. Слово приобретает апостольскую миссию в раскрытии национальной души в своих христианских истоках и культурно- исторических ракурсах утверждения национального бытия и национального государства.

REFERENCES

- Слова о полку Игореве. 1985. Слова о полку Игореве. [The Tale of Igor's Campaign]. Leningrad. *Chyzhevskiy, Dmytro*. 1992. Нариси з історії філософії на Україні [Essays on the history of philosophy in Ukraine]. Orion.
- Chyzhevskiy, Dmytro*. 1994. Історія української літератури. [History of Ukrainian Literature]. Ternopil.
- Chyzhevskiy, Dmytro*. 1934. Філософія Г. С. Сковороди. [Philosophy G. S. Skovoroda]. Warsaw.
- Kedrov, Konstantin*. 1982. Предисловие к альбому «Буквицы древнерусского письма». [Introduction to the Album "Letter of the Oldrussian alphabet"]. Moscow.

- Korpatch, Oleg.* 1993 Орнаментальний стиль «Слова о полку Ігоревім» [Ornamental style of “The tale of past years”]. In Збірник наукових праць канадського НТШ [Collected works of the Canadian scientific society named after Taras Shevchenko]. Toronto, 50-80.
- Kril, Mychailo.* 2003. Святі Кирило та Мефодій у духовному і культурному житті слов’янських народів [Role of St. Cyril and Methody in the cultural and spiritual slavonic life]. In Історія України [History of Ukraine] 13, 4-9.
- Lesia Ukrainka.* 1976. Зібрання творів. Том. 12. [Collected works. Tom. 12.]. Kyiv. Повесть временных лет. 1991. [The tale of Past Years]. Petrozavodsk.
- Potebnya, Olexandr Afanasoyovych.* 1999. Психология поэтического и прозаического в мышлении [Psychology of poetical and prosaic thinking]. Moscow, 199-296.
- Skovoroda, Hryhoriy Savvych* 1994a. Розмова пяти подорожних про істинне щастя в житті товариська розмова про душевний світ. Том.1) [Dialogue of five strangers about trully happiness in life, friendly speech about spiritual world. Tom. 1.]. Kyiv, 325-358.
- Skovoroda, Hryhoriy Savvych.* 1994b. Книжечка про читання святого письма, названа жінка Лотова, Том. 2. [Little book for Holy Scripture reading, named woman Lotova. Tom. 1.]. Kyiv, 34-60.
- Skovoroda, Hryhoriy Savvych.* 1994c. Кільце. Дружна розмова про душевний світ. Том. 2. [Ring. Friendly talk about spiritual world. Tom. 2.]. Kyiv, 360-412.
- Skovoroda, Hryhoriy Savvych* 1994d. Книжечка, що називається silenus alcibiadis. Том. 2. [A book named silenus alcibiadis. Tom. 2.]. Kyiv, 7-33.
- Shevchenko, Taras Hryhorovych.* 1978. Твори в 5-ти [works in 5 Tom.]. Kyiv.
- Sumtsov, Nicolai Fyodorovich.* 1885. Иоанн вышенский [Ivan Vyshensky]. Kyiv.

SUMMARY: THE APOSTOLIC MISSION OF SAINTS CYRIL AND METHODIUS IN THE CONTEXT OF THE WORD PHENOMENON DEVELOPMENT IN UKRAINIAN CULTURE. Language, political and state problems have been connected with the national ‘word’ in all periods of Ukrainian history. In Ukraine, the ‘word’ represents spiritual homeland and national ground. Slavonic scripture had been created about 1500 years ago and its origin is associated with the activity of great Slavonic educators Sts. Cyril and Methodius. The apostolic mission of Sts. Cyril and Methodius was so significant that theologians and Church historians often compare their role with the role of St. Paul. The mission to the Eastern Europe to proclaim the Word of God and create the Slavonic alphabet had started at the territory of Kyivan Rus, the fact which was crucial for the development of the phenomenon of the ‘word’ in all periods of the development of Ukrainian culture. Creation of the Slavonic alphabet by Sts. Cyril and Methodius enabled to invent the first literary language on the territory of Kyivan Rus. Church Slavonic language played an important role in the period of the Enlightenment at the territory of Kyivan Rus. Since the 16th century, as the controversial movement was getting stronger in the struggle against the Catholics and the Uniats, the ‘word’ phenomenon achieved its specific role represented by a “spiritual sword” (cf. Ivan Vyshynsky, Lazar Baranovych and other polemicists). Hryhorij Skovoroda in some of his works approximates the notion of the ‘word’ (Logos) to the notion of Wisdom. Taras Shevchenko gives a wide range of meanings to the notion of the ‘word’ in Ukrainian literature. An influential researcher of the theory of the word O. Potebnya concluded that the ‘word’ is a universal form of spirituality, without which poetry, mythology, science and prose cannot exist.

Prof. Natalia Dmitrievna Kovalchuk , PhD.
Kiev University named after Boris Grinchenko
Historical and Philosophical University
Department of Philosophy
04212 Kiev
Ukraine
natalia.kovalczuk@gmail.com

Doc. Mgr. Viera Jakubovská, PhD.
Constantine the Philosopher University in Nitra
Faculty of Arts
Department of Philosophy
Hodžova 1
949 01 Nitra
Slovakia
vjakubovska@ukf.sk